

Поздним вечером двое супругов, прислонившись к изголовью кровати, читали книги. День выдался утомительным, и, дочитав, они легли спать.

...

К началу ноября осенний урожай был полностью собран. Из уезда пришли вести: дни Вана Хэяо сочтены.

Перед казнью родственникам разрешено принести последний прощальный обед. Шэнь Вэнь, взяв корзину с едой, отправился в уезд. Когда он уходил, вся деревня знала, зачем он идет, но никто не осмеливался заговорить с ним. Люди лишь молча провожали его взглядами.

Шэнь Вэнь сам едва сводил концы с концами, но в этот раз ему пришлось дать палачу взятку, чтобы все прошло быстро и без мучений. Еще нужно было заранее нанять людей для того, чтобы привезти тело и похоронить его. Пусть и без больших трат, но это все равно обходилось в значительную сумму.

На этот раз на помощь пришел деревенский староста, который помог собрать деньги. Шэнь Вэнь обещал вернуть долг, но староста лишь махнул рукой и с тяжелым вздохом сказал:

— Это в последний раз, больше помочь не смогу. Деньги можешь не возвращать.

Никто не знал, о чем говорил Шэнь Вэнь с Ван Хэяо во время их последней встречи. Никто не мог представить, какие чувства испытал Шэнь Вэнь, когда после казни он поднял окровавленную голову Ван Хэяо, положил ее в мешок и поместил рядом с обезглавленным телом.

Тело Ван Хэяо, разлученное с головой, было тихо и незаметно привезено обратно в деревню и погребено рядом с могилой его матери.

У Шэнь Вэня не было денег, чтобы устроить пышные похороны, но это никого в деревне не удивляло. Из родни семьи старого Вана остались только семьи Цю Хэняня и Вана Саньяо. Они тоже не возмущались скромностью проводов.

Шэнь Вэнь был не из рода Ван. Если бы в другой семье умер мужчина, а вдова осталась без детей и опоры, родственники мужа, скорее всего, пришли бы делить имущество. Это считалось традицией, и никто не осуждал бы. У семьи не осталось земли, но дом и немного мебели все еще имели ценность. Однако Цю Хэнянь и Ван Саньяо оказались людьми другой породы. Они не могли заставить вдовца, потерявшего поддержку, пойти по пути отчаяния.

Шэнь Вэнь был красивым гермом, еще молодым, да и детей у него не было. В деревне и округе нашлось немало тех, кто хотел бы породниться с ним, посылали сватов, но он всем отказал. Дом и участок, предоставленный старостой, были его единственной опорой. Теперь, если он

продолжит упорно трудиться, то сможет достойно себя обеспечивать.

В день похорон Ван Хэяо Цю Хэнянь и Ван Саньяо пришли помочь. Цин Янь все время был рядом с Шэнь Вэнем. Когда последняя горсть земли упала на вершину могилы, Шэнь Вэнь поднял голову к небу и тихо вздохнул.

Смерть Ван Хэяо обсуждали в деревне пару дней, а затем разговоры стихли, словно ничего и не произошло. Его кончина принесла облегчение: хотя бы теперь соседям не приходилось слушать, как он, напившись, среди ночи хлопает дверями и устраивает скандалы.

Позже Цин Янь услышал от У Цюнянь, что родители Шэнь Вэня приезжали к нему после смерти Ван Хэяо. Их визит оказался не из приятных. Проходившие мимо люди слышали, как Шэнь Вэнь кричал:

— Вот все, что можно увидеть в этом доме. Хотите его лечить — берите, что можете унести. В амбаре еще мешок кукурузы, забирайте его тоже. Но если вы хотите, чтобы я продал дом и вернулся жить к вам, лучше подождите, кто из нас с ним умрет первым. Посмотрим, доживет ли он до того, чтобы родить вам внуков и заботиться о вас в старости!

Пожилые супруги, пристыженные и молчаливые, ушли из дома Шэнь Вэня. Больше их никто не видел.

...

С приходом поздней осени деревья остались без листьев, воздух становился все прохладнее, а временами резкие заморозки уже напоминали о зиме. Но погода стояла хорошая: воздух был чистым, солнце светило ярко.

В ограде на солнце подсыхал лук, листья его желтели и засыхали. Цин Янь собрал лук в небольшие охапки, переплел сухие листья, словно косы, и связал в пучки. Затем он развесил их на гвозди вдоль стен амбара.

Когда строили амбар, специально оставили окна для вентиляции. Пока морозы еще не наступили, через открытые окна лук продолжал сушиться, что было удобно для хранения.

Работа с луком заняла немного времени. Тетя Ли позвала Цин Яня через забор, и они вдвоем принялись засаливать квашеную капусту сначала у нее дома, а затем у Цин Яня.

За пару дней до этого Цю Хэнянь специально ездил в поселок и купил большой керамический чан, который был даже больше, чем их бак для воды. К счастью, в пристройке было достаточно места, чтобы разместить новый чан.

Цин Янь решил, что раз уж заниматься засолкой, то сделать запас побольше. Помимо

собственного употребления, излишки можно будет продать в городе.

Идея зарабатывать втянула его. Видя, как постепенно увеличиваются сбережения, Цин Янь ощущал глубокое спокойствие и уверенность. Он внимательно наблюдал за тем, как тетя Ли готовила, запоминая каждый шаг, чтобы в будущем обходиться без посторонней помощи.

Когда вся работа была закончена, Цин Янь пригласил тетю Ли остаться на ужин. Пользуясь тем, что лук еще оставался сочным, Цин Янь нарезал его и приготовил жареную баранину с луком. Тетя Ли, не желая сидеть без дела, поставила тушить свинину с капустой, а заодно замочила крахмальную лапшу, чтобы позже добавить ее в блюдо. Когда все было готово, дом наполнился ароматами простого, но сытного деревенского ужина.

Когда Цю Хэнянь вернулся домой, ужин был почти готов.

За ужином он сказал:

— Люди для выкапывания овощного погреба уже наняты. Надо успеть до морозов, так что за эти два дня сделаем.

Цин Янь кивнул и ответил:

— Тогда я завтра съезжу в поселок, куплю еще мясо. В холод его можно будет хранить несколько дней. Запас оставлю для рабочих, чтобы готовить им еду.

Затем Цю Хэнянь обратился к тете Ли:

— Тетушка, а вам за домом тоже не выкопать погреб?

Тетя Ли задумалась, а затем сказала:

— Я дома одна, много еды мне не нужно. Наверное, погреб мне не пригодится.

Цин Янь добавил:

— И не надо. Если у вас что-то останется несрочное, приносите ко мне, пусть хранится в моем погребе. Как буду доставать свои запасы, так и ваше заодно возьму.

Тетя Ли с радостью согласилась. Их отношения с Цин Янем и Цю Хэнянем уже достигли такого уровня, что никто не считал, кто кому что должен. Как говорили раньше, словно одна семья.

Вечером Цю Хэнянь нагрел воды, и оба по очереди приняли ванну, как делали это раньше.

С тех пор как Цин Янь упомянул, что все должно идти своим чередом, они не старались избегать близости. Но из-за осенних работ и недавних событий с Ван Хэяо оба были настолько заняты, что прошло уже много дней с тех пор, как они в последний раз были близки.

После купания, войдя в комнату, где воздух был напоен паром и запахом мыла, Цю Хэнянь почувствовал аромат, исходящий от Цин Яня. Этот запах всегда был для него неуловимо притягательным. Цин Янь сидел, с распущенными волосами, которые падали на плечи, и в легкой одежде, не слишком заботясь о том, чтобы скрыть свое тело. Цю Хэнянь смотрел на него всего несколько секунд, но сердце тут же забилось сильнее.

Однако, когда Цю Хэнянь закончил мыться и, слегка предвкушая, открыл полог кровати, он увидел, что Цин Янь уже уснул. Лежа на боку, он держал книгу одной рукой, а другой подпер щеку.

Цю Хэнянь осторожно опустил полог, чтобы не впустить прохладный воздух и не нарушить сон Цин Яня. Присев на край кровати, он аккуратно забрал книгу из его руки, чтобы ее страница не помялась, и начал листать ее, надеясь отвлечься и успокоить охватившее его волнение.

Время от времени он поглядывал на спящего. Цин Янь выглядел так спокойно и невинно, что на душе становилось легче.

Наконец, когда Цю Хэнянь почувствовал, что успокоился, он аккуратно слез с кровати, подошел к лампе, задул ее и вернулся, чтобы лечь рядом с Цин Янем. В этот момент, возможно, из-за движения одеяла, которое он нечаянно задел, Цин Янь неожиданно перевернулся — с боку на спину. Его легкая одежда при этом немного съехала, и из-под воротника показалась тонкая красная лямка от дудоу.

Цю Хэнянь, уже было поднявшийся с кровати, замер на месте, остановившись в движении. Он узнал эту знакомую лямку — от того самого дудоу, которую, как думал Цин Янь, он особенно любил. Цин Янь обычно обращался с ним очень бережно и надевал крайне редко, разве что в моменты, когда хотел выразить свою близость и ласку.

Мысль о том, что Цин Янь ждал его, вновь встревожила сердце Цю Хэняня. Он пожалел, что потратил так много времени в ванной. Однако он тут же вспомнил, как много они оба трудились в последние дни, и что даже сегодня Цин Янь наверняка сильно устал.

Эта мысль постепенно принесла спокойствие. Цю Хэнянь наклонился, мягко поцеловал спящего Цин Яня в губы, затем задул лампу и улегся рядом.

...

На следующий день пришли трое рабочих для рытья погреба. Цю Хэнянь остался дома, чтобы присматривать за работой, а тетя Ли заглянула, чтобы помочь Цин Яню с готовкой.

Учитывая прежний опыт, Цин Янь не стал садиться за один стол с рабочими. Вместе с тетей Ли они оставили себе немного еды в пристройке и пообедали там.

Работа шла быстро — меньше чем за два дня яма для погреба была готова. Когда ее накрыли деревянной крышкой, осталось лишь дождаться морозов, чтобы положить сверху плотный утепленный мат.

После того как рабочим заплатили, Цю Хэнянь и Цин Янь вдвоем вышли в задний двор и осмотрели свой огород.

Огород был небольшим и ранее не использовался. Теперь, когда там появился погреб, вокруг него оставалось достаточно места. Хотя сажать овощи на таком пространстве было затруднительно, идея посадить пару вишневых деревьев казалась вполне разумной.

Цю Хэнянь и Цин Янь обсуждали, что весной следующего года они отправятся в город и купят саженцы, чтобы посадить две вишни. Правда, плодов придется ждать несколько лет, пока деревья не вырастут, — это будет не раньше, чем через три года.

Цин Янь, представляя себе, как он сидит на подоконнике у окна сзади дома, протягивает руку к ветке дерева и срывает спелую вишню, так воодушевился, что ему уже хотелось, чтобы весна наступила скорее.

На следующий день супруги перенесли картошку, капусту и другие запасы из амбара в свежевырытый погреб. Лестница уже была поставлена внутрь ямы: Цин Янь подавал запасы сверху, а Цю Хэнянь переносил их вниз, спускаясь и поднимаясь по лестнице.

Часть картошки и капусты тети Ли тоже перенесли в погреб. Яма оказалась достаточно вместительной, и после того как все уложили, осталось еще немало свободного места.

Во второй половине дня Цю Хэнянь и Цин Янь поехали в город. Там они купили яблоки, заказали теплые сапоги из соболиного меха, сняли мерки и внесли предоплату. Кроме того, они приобрели несколько мелких, но полезных вещей для согревания: шерстяные перчатки, шарфы и грелки.

Вернувшись домой с покупками, они разобрали вещи и отправились к тете Ли, чтобы вернуть ей тележку. Однако, придя к ее дому, обнаружили, что там никого нет.

Цин Янь уже начал было задаваться вопросом, куда могла уйти тетя Ли, как вдруг она появилась, торопливо возвращаясь домой. На ее лице была заметна тревога. Увидев их, она сразу сказала:

— Супруг Лю Цая родил!

Цин Янь ахнул:

— Но в последний раз, когда я видел Инлани, он говорил, что ждут после Нового года. Как же так получилось?

Тетя Ли вздохнула и пояснила:

— Это преждевременные роды. Сейчас у них в доме и повитуха, и врач. Я забежала за коричневым сахаром и финиками, чтобы отнести им.

Цин Янь взглянул на Цю Хэняня и сказал:

— Ты иди домой, а я возьму корзину с яйцами, что мы собирали, и пойду с тетей Ли к старшему брату Лю.

<http://bllate.org/book/13590/1205219>